159. Подонок.

Выражение Е Цинъюя слегка изменилось.

А?

Что это было?

Кажется, тот, на кого указал этот человек, был он сам?

Это действительно я?

Дерьмо.

Во всем этом процессе, это зловещее лицо явно даже ни разу не взглянуло на Е Цинъюя. Он даже не замечал меня, почему он вдруг захотел, чтобы я остался? Может быть, это было потому, что я делал вид, что не боюсь смерти, и привел господина Лю на облако, используя крылья Белой лошади, и поэтому он обратил особое внимание на меня? Это действительно слишком невезуче. Этот старик мистер Лю действительно подставил меня. Если бы я знал, что так будет, то я должен был позволить Лю Цзунъюаню подбросить его на облако.

Лю Цзунъюаня рядом с ним вдруг бросило в холодную дрожь по каким-то причинам.

"Ты только что сказал, что собираешься отпустить нас." Господин Лю смотрел на Янь Бухуэя с хмурым взглядом. "С твоей сегодняшней позиции, может ли быть так, что ты хочешь нарушить свои слова?"

Выражение Янь Бухуэя было апатичным, его тон нес в себе твердость, которая не могла быть поставлена под сомнение. Он равнодушно сказал: "Слова, которые я уже сказал, я не могу изменить их? Я не поддельный джентльмен, каким является Лу Чжаогэ, так какое это имеет значение, если я передумаю? Оставьте его здесь, и можете идти. Если вы не хотите уходить, то все могут оставаться. Решайте сами".

"Это ...". Господин Лю немного колебался. "Как насчет того, чтобы остался я, и мы можем выпить еще одну чашку чая и повспоминать о старых временах. Отпусти его. На твоём месте, зачем тебе усложнять жизнь этого маленького ребенка? "

"Я чувствую, что его слова весьма верны." Е Цинъюй быстро выскочил, чтобы дополнить эти слова в разговоре.

Господин Лю почувствовал, что его видение потемнело.

"Хахаха" Янь Бухуэй начал яростно хохотать.

После того, как он закончил смеяться, он даже не бросил взгляда на Е Цинъюя, и лишь только смотрел на господина Лю в течение короткого времени. В его взгляде было едва заметное презрение: "[Святой живописец] Господин Лю, действительно топ-символ в великой армии Перевала Юянь. Несмотря на то, что вы всегда действовали в низком ключе, однако демоническая раса уже давно была поставлена в невыгодное положение вами в списке поощрений [Южного наклонного легиона]. Ваше имя занимает место в двадцатке. Если я убью вас и приведу вас обратно в демонический суд, это может быть расценено как большой вклад, но " Остановившись здесь, Янь Бухуэй улыбнулся: "Но в моих глазах, значение даже десятерых Мистеров Лю не стоит и одного этого молодого человека ".

Господин Лю, услышав это, не разразился гневом от того, что его недооценивают. Он только покачал головой: "Ты неправильно все оцениваешь. Посланник патруля Е прибыл сюда всего лишь месяц назад."

"Это верно, верно....." Е Цинъюй быстро подхватывал.

Но он был снова проигнорирован.

Янь Бухуэй был спокойным и серьезным, когда он говорил: "Некоторые люди, даже если их имена еще более известные, до тех пор, пока кто-то видит сквозь них, он будет чувствовать, что они являются лишь именами. Под их известностью, они ничем не впечатляют. И есть некоторые люди, о которых вы могли бы не слышать никогда раньше, но вы можете почувствовать, насколько пугающие они на самом деле, увидев их в первый раз." Он пронесся взглядом мимо Е Цинъюя. В его глазах был наполненный намек восхищения. "В моих глазах, этот молодой человек является именно таким. Несмотря на то, что его крылья еще не окрепли, но я уже вижу некоторые вещи, отражающиеся сквозь его тело. Если я оставлю его в покое, то в будущем он будет великим бедствием демонической расы. Так почему бы не избавиться от него заранее".

Господин Лю колебался.

Янь Бухуэй посмотрел на него с фальшивой улыбкой, снова сказав: "И по моим сведениям, мистер Лю, вы не практикуете буддизм. Вы бы никогда не показывали сентиментальность для людей, не имеющих никакой ценности. Но на этот раз вы даже готовы обменяться местами ради этого юноши. Ха-ха, я думаю, что даже вы можете видеть потенциал этого молодого человека? "

Господин Лю смотрел на Янь Бухуэя в течение длительного времени.

Он знал, что он в очередной раз проиграл перед лицом его бывшего друга.

На самом деле, с тех пор, как Е Цинъюй познал естественный истинный путь его картин, завершив процесс Поднятия Духа за одну ночь, мистер Лю уже осознал совершенно новую перспективу в этом юноше. Затем, поведение Е Цинъюя во время сражения, когда он убил врага, было страшным и отважным, что позволило [Святому Живописцу] понять, что изначально он оценил Е Цинъюя неправильно. Он не увидел значение этого грубого осколка нефрита с самого начала. Ему было несколько прискорбно, что он привел Е Цинъюя в такое опасное место. Если они потеряют такого гения, то это будет огромная потеря для всей армии Перевала Юянь, и даже для всей Снежной страны.

Но прямо сейчас.....

Взгляд Янь Бухуэя также был ядовито резким.

Видя, что господин Лю не продолжает говорить, Янь Бухуэй продолжил: "На этот раз, господин Лю, вы в одиночку вошли вглубь Яростного снежного ледника. Я не думаю, что мне нужно интересоваться причиной вашей экскурсии. Если мое предположение является верным, то, должно быть, карты местности [Южного наклонного легиона] военных сил Яростного снежного ледника, нахождения военных механизмов и рельефы местности, все это находится где-то на дирижабле. Для Лу Чжаогэ, это, должно быть, что-то, что он мечтал иметь всю свою жизнь, ха-ха

Выражение мистера Лю сильно изменилось.

Лю Цзунъюань был потрясен, подсознательно сжав длинное лезвие на боку.

"Ха-ха, не нужно нервничать. Эти карты могут считаться моим подарком Лу Чжаогэ. Не имеет никакого значения, если вы увезете их отсюда. Я жду того дня, когда Лу Чжаогэ действительно приведет [Армию Перевала Юянь] к Яростному снежному леднику и сразится со мной. И не будет скрываться в течение дня в черепашьем панцире Перевала Юянь" В словах Янь Бухуэя был всплеск доминирования и уверенности, который обычные люди едва могли уловить. Ласково: "Значение этих карт, с моей точки зрения, не такое высокое, как значение этого юноши. Поэтому, карты вы можете унести, но вы должны оставить его ".

Эти слова были решительными и решающими.

Без малейшей возможности переговоров.

Господин Лю знал личность Янь Бухуэя. Он знал, что, поскольку он сказал такие слова, то не было никакой возможности больше их изменить.

Если бы он продолжил спорить, то, скорее всего, другие люди на дирижабле могли бы не выжить.

Но в глубине сердце господина Лю, он на самом деле не был готов отказаться от этого несравненного нешлифованного драгоценного камня Е Цинъюя.

Атмосфера, казалось, была отчаянной и торжественной.

Взгляды Лю Цзунъюаня и других, когда они смотрели на Е Цинъюя, были наполнены жалостью и беспомощностью.

Господин Лю вздохнул, собираясь попытаться в последний раз

Но --

"Хорошо!"

Возбужденный шум потряс дирижабль.

Ранее скрывающийся и прячущийся Е Цинъюй вдруг показал улыбку на своем лице. Шагнул вперед и подняв большие пальцы вверх, он махнул рукой в сторону Янь Бухуэя.

"Ха-ха, Янь Бухуэй, так ведь? Хорошо, это просто отлично. На самом деле, никто никогда раньше так не хвалил меня. Но я не могу отрицать, что твоя похвала является самой искренней и творческой. Ха-ха, ты действительно почти заставил меня лопнуть от радости. Поскольку ты так искренне хвалил меня, то если я не останусь здесь, это будет слишком скучно. Тогда все решено. Они могут уходить, а я останусь здесь ".

Выражение короля демонов Е было взволнованным и радостным.

Как будто он был маленьким ребенком, который получил похвалу выше небес, и красный след смущенности действительно появился на его лице.

Янь Бухуэй опешил.

Это был первый раз, когда выражение удивления появилось на его лице с тех пор, как он появился здесь.

Даже мистер Лю и Лю Цзунъюань ошеломленно смотрели на Е Цинъюя. Студент Синъэр едва подавил желание потрогать голову Е Цинъюя, чтобы проверить, действительно ли этот человек горел от лихорадки и говорил глупости.

"Посланник патруля Е, вы....." Господин Лю запаниковал, желая что-то сказать.

Е Цинъюй махнул рукой, показав, что все это было для большей пользы. Щедро говоря: "Господин Лю, не нужно больше говорить. Он считает меня таким важным, как же мне не сотрудничать с ним. Нет необходимости заботиться обо мне, одна моя жизнь в обмен на жизнь всех вас стоит того".

Все на корабле, мгновенно были тронуты.

Это был настоящий отважный воин.

Какой самоотверженный дух.

Если я не пойду в ад, то кто пойдет в ад. Посланник патруля Е действительно был настоящим и грозным солдатом.

Лица тех солдат, которые были несколько более эмоциональны, чем другие, уже были мокрыми от слез.

Те солдаты, которые проявляли свои эмоции внутри себя, отдали Е Цинъюю стандартное военное приветствие.

Но кто бы мог подумать, что лицо Е Цинъюя быстро сменится смехом: "Кроме того, я могу и не умереть, если я останусь здесь. Если я действительно дойду до конца, то у меня до сих пор есть один окончательный шаг, который, безусловно, спасет меня".

"Какой окончательный шаг?" Взгляд Лю Цзунъюаня оживился.

Е Цинъюй потер подбородок, бесстыдно ухмыляясь: "Я могу сдатьсяахахаха, так как этот человек думает, что меня можно так высоко оценить, то я могу выбрать сдаться. Тогда он не должен убивать меня".

Когда он закончил.

Между небом и землей повисло молчание.

Лю Цзунъюань почти почувствовал, что его видение почернело, и он почти упал на металлические пластины.

Господин Лю не мог смеяться или плакать. У него было желание задушить этого придурка насмерть.

Те, кто изливались горячими мокрыми слезами, те, кто отдавали военные приветствия, те, кто молча опустили головы, те, кто потирали доспехи и оружия, и молились из-за того, что были тронуты действиями этого человека, их эмоции мгновенно развеялись. Эмоции солдат исчезли, как исчезает снег, когда на него начинают ссать. Мало того, что он исчезал, на нем оставался запах мочи, который сводил с ума каждого.....

Губы Янь Бухуэя скривились в насмешке, оправившись от шока.

Подонок!

Почти у всех в глубине сердца появилась эта фраза.

Мразь перед ними на самом деле был человеком, который сражался плечом к плечу рядом с ними, который обладал горячей кровью, как бог войны, который убивал демонов вместе с ними совсем недавно?

Мог ли он быть совершенно другим человеком?

Изначально трагичная и торжественная атмосфера была полностью сметена в тот же миг.

Господин Лю кивнул головой, а затем повернулся и направился к кабине, не оглядываясь назад. Когда он шел, он сказал: "Запустить дирижабль, быстро запустить дирижабль. Поехали."

Десять дыханий позже.

Дирижабль, словно стрела, покидающая лук, словно испуганный кролик, бешено исчез вдали неба.

"Э? Они действительно ушли? Эта кучка негодяев, они на самом деле не имеют никакой лояльности к своим друзьям. И ведь действительно ушли " Е Цинъюй продолжал смотреть, как дирижабль исчезал в море облаков, сцепив зубы и проклиная их.

Напротив него.

Янь Бухуэй пристально уставился на Е Цинъюя, его губы несколько раз подергивались.

Он глубоко вдохнул глоток воздуха. Насильно активируя боевое сердце, которое он культивировал в течение десятков лет, он подавил желание зарезать эту мразь в кашу, а затем сказал в насмешку: "Что это такое? Паренек, ты сожалеешь о том, что остался здесь? "

Е Цинъюй охватил его взглядом, говоря в гневе: "Какая польза от моих сожалений? Ты такой жестокий. Даже если господин Лю колебался, конечным результатом все равно было бы то, что я остался бы здесь? "

"Ты действительно можешь отпустить свои обиды." Янь Бухуэй использовал взгляд, похожий на то, когда кошка ловит мышь, пристальным взглядом уставившись на него.

Е Цинъюй не обращал на него внимания. Его взгляд мелькал вокруг, оценивая окружающую его обстановку. У него было выражение, словно прямо сейчас он что-то замышлял.

<http://tl.rulate.ru/book/103/47387>